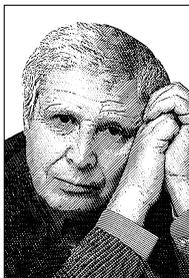




## В поисках идеи



**Леонид Жуковичский,**  
 прозаик, драматург, публицист.  
 Автор многих книг и пьес,  
 переводился на сорок  
 иностранных языков.  
 Лауреат литературных премий.  
 Секретарь Союза писателей  
 Москвы

Где-то в середине девяностых первый президент России потребовал от подчинённых срочно выработать национальную идею. Все СМИ потешались месяца три, по традиции полагая, что всякое указание, спущенное сверху, ничем, кроме глупости, быть не может. Мне, однако, кажется, что осмеянная и забытая мысль была не столь уж анекдотична.

Ведь глобальная идея время от времени возникает не только у каждой страны, но и у каждой деревни — скажем, соорудить мостик через ручей или вырыть новый общественный колодец. Возникает она и у каждой семьи: определить сына в институт, выдать замуж дочку, построить гараж, купить новый холодильник. Ради воплощения такой идеи люди идут на жертвы — копят деньги, подрабатывают вечерами.

Ну, а у огромной России такая идея есть?

Сегодня, пожалуй, нет.

Национальная идея, если говорить о ней не в возвышенно-мистическом, а в глубоко практическом ракурсе, всего-навсего перспективный план на обозримое будущее. Скажем, в средние века была идея избавиться от ордынского ига, потом — выйти к незамерзающим морям, потом — овладеть европейской культурой, потом — освободить крестьян. К сожалению, всё это делалось либо с большим опозданием, либо кое-как, в результате чего империя и рухнула в октябре семнадцатого. Краткое время спустя возникла следующая идея — освободиться от нового ига, на этот раз большевистского, что и случилось в девяносто первом году.

Сегодня в России решается, порой успешно, множество локальных задач. А вот главная, объединяющая, не сформулирована и, боюсь, даже не намечена. Создать новую, благополучную, процветающую Россию? Кто же откажется! Но можно ли строить дом по десяти противоречащим друг другу

Среди безнадзорных детей в возрасте от 11 до 17 лет преобладают тринадцатилетние. Именно на этот возраст падает риск подросткового кризиса. Возрастная психология устанавливает, что именно этот подростковый период связан с опережающим развитием **темповых** характеристик отдельных психических функций. Компенсации общего развития подростки достигают, ускоряя развитие невербального мышления и избирательного произвольного внимания. Среди безнадзорных преобладают дети с художественным типом мышления, с обострённой эмоциональностью. Именно эти природные способности они пытаются реализовать в непосредственном общении друг с другом.

В сочинениях «О моём друге» они пишут, что основное время проводят во дворе, на улице. Живое общение остаётся главным источником восполнения чувства пустоты. Отсюда понятно, какую опасность для становления будущего человека представляют уход из школы, отчуждение, неприятие школьного режима жизни.

Интересные суждения об особенностях психической природы трудных и девиантных подростков находим у А.Л. Чижевского. Он отмечал, что периоды высокой активности Солнца в 11-летнем цикле вызывают взрывы массовой агрессивности заключённых — бунты, побег, преступные действия. Это связано с тем, что у хулиганов с их невропатической конституцией чрезвычайно высоки чувствительность и отзывчивость на все колебания и изменения внешней среды. Космические влияния, потоки энергии вызывают повышенную психическую напряжённость у этих «чувствительных натур».

Ничтожные и случайные причины могут усиливать неадекватность реакции, вызывать чрезмерную возбудимость, приводить к аффективным состояниям, провоцирующим преступления. Тут следствия не соответствуют причинам. Равновесие нервной системы нарушается вплоть до потемнения сознания. Желательные коррективы в поведение такого контингента людей, как полагал Чижевский, могут вносить массовые мероприятия: спортивные состязания, хоровые и театральные выступления, праздники.

Рассогласование при **созревании ума и сердца** интеллектуальных способностей и эмоциональной активности — одно из негативных обстоятельств, влияющих на общее развитие современного человека. Восстановление оптимальной линии развития речемыслительной деятельности ученика становится мощным средством регуляторных процессов организма и защиты от деградации сознания.

## О некоторых психофизиологических особенностях нестандартно обучаемых

Область нестандартно обучаемых детей остаётся не до конца определённой в гуманитарных науках. Десяти-двенадцатилетние подростки — «ничейная земля» в возрастной психологии. К этому разряду могут быть отнесены и одарённые дети, у которых рано созревают интеллектуальные и художественные способности и со-



ответствующие потребности. Противоположный полюс составляют **трудные** дети. Численность этой категории непомерно возрастает. Психология и педагогика не успевают исследовать этот процесс, поэтому и коррекционные действия в образовательной сфере недостаточно эффективны.

Некоторые эмпирические данные обследований детей коррекционных классов обнаруживают достаточно неожиданные тенденции в их развитии. Так, у большинства представителей коррекционных групп налицо признаки **сильного типа** высшей нервной деятельности (по Павлову). Правда, чаще всего это неуравновешенный тип (холерики). Синдром **гиперкинезии** (повышенной двигательной активности) — отличительная черта поведения современных младших школьников в целом. Преобладание кинестетического типа людей среди «детей улицы» — очевидный факт. Такие дети постоянно пребывают в расслабленном состоянии. Любые напряжения в деятельности — умственной или физической — для них становятся некомфортными. С этим связано отставание в развитии волевой сферы подростка.

По данным диагностики готовности к школе, среди поступающих в первый класс неуклонно увеличивается доля детей с доминированием **правополушарной активности мозга**, растёт и число левшей и детей со скрытым «левшеством». Особенно тяжкие нарушения в психофизиологии так называемых переученных левшей, а их в некоторых школах очень много. У этих детей «недовоспитано» левое полушарие со всеми вытекающими отсюда последствиями: отставанием речевого развития (в особенности письменной речи и чтения), предрасположенностью к устойчивой дисграфии и дислексии (минимальная мозговая дисфункция), замедлением созревания интеллектуальных навыков, долгой школьной дезадаптацией.

По данным психоневрологов, у многих детей очевиден дефицит концентрации внимания (**«синдром внимания»**), что часто вызвано родовыми травмами (гипоксией плода и т.п.). В процессе развития ребёнка это приводит к дефициту памяти, слухового внимания, импульсивности поведения, замедленному созреванию высших психических функций.

Таковы некоторые специфические особенности дефицитов общего развития современных детей и подростков. В этой связи актуальным становится изучение процесса школьной дезадаптации детей, проблема дифференциации ступеней нестандартности их обучения.

В практике социально-педагогической работы принято различать несколько групп нестандартно обучаемых детей (дезадаптантов). Таковы группа риска и уличные дети (они и становятся клиентами социально-педагогических комплексов и центров социальной поддержки детей и подростков).

В свою очередь, среди детей группы риска надо выделить подгруппы:

- скрытые дезадаптанты, которые переводятся из класса в класс или остаются на второй год обучения (числятся в школе);

проектам? А у нас как раз и происходит нечто подобное — даже в Думе без конца дискутируют, что именно надо созидать: капитализм с человеческим лицом, социализм или что-либо ещё.

Какая же из сегодняшних задач представляется мне самой существенной?

Чтобы Россия была свободной, процветающей и уж тем более великой, она должна, как минимум, сохраниться. Не распасться на составные, как в семнадцатом и в девятнадцатом. Реальна ли сегодня угроза распада? Остерегусь сказать твёрдое «нет». Ведь и развал СССР за какой-нибудь месяц до путча выглядел утопично.

В семнадцатом распалась империя. В девятнадцатом — опять-таки империя. Но ведь и нынешняя Россия тоже империя, хоть и уменьшившаяся на треть. И тоже от бед не заговорена.

Слово «империя» по традиции до сих пор звучит как ругательство. Между тем это всего лишь многоплеменная страна, исторически сложившаяся из разных государственных образований. За века совместной жизни все эти территории сплелись, проросли множеством общих систем: промышленными и торговыми связями, железными и шоссейными дорогами, трубопроводами, водными и воздушными маршрутами. Любой разрыв этих кровеносных сосудов обходится очень дорого — недаром обломки английской, французской или португальской империй, освободившись от ненавистных колонизаторов, лет на тридцать рухнули в нищету. Да и нам распад Союза, даже бескровный, обошёлся очень не дёшево...

Так, может, имеет смысл перекреститься, не дожидаясь грома, — хотя бы вспомнить, что конкретно дважды за один век привело державу к катастрофе.

Внешне всё выглядело просто: разом отваливались так называемые «национальные окраины». Да, взрыв смотрелся именно так. Но что послужило запалом? Кто бросил спичку в пороховой склад?

Если бы не в нашем доме пожар, можно было бы даже усмехнуться: оба раза взрывателем послужили маргинальные группки, созданные спецслужбами для локальных целей, малочисленные и неавторитетные. Сами по себе они реальной опасности для огромного государства не представляли. Но реакция на их появление была мощной и разрушительной: национальные движения во всех концах страны обрели не только массовость, не только силу, но и непримиримость. Те, кто прежде вёл речь только о культурной автономии, после первых шумных акций маргиналов заняли самую жёсткую позицию: только отделение! Самое любопытное, что и в начале, и в конце



## ЗОЛОТОЕ ПЕРО

века группировки, спровоцировавшие развал страны, называли себя национально-патриотическими...

Что же это такое — патриотизм? Почему он обледает и сплывающей, и разрушительной силой?

Во всём цивилизованном мире слово «нация» тождественно слову «гражданство». Приезжая за границу, в любую страну, где надо заполнять декларации, мы в графе «нация» пишем — «Россия». Когда американский президент выступает с обращением к нации, он имеет в виду не англосаксов, славян или негров, — он впрямую обращается к американской нации. Когда на чемпионате мира чернокожая девушка первой пробегает стометровку, её называют француженкой, потому что она и есть француженка, то есть гражданка Франции. Одно время к нам часто приходила в гости София, иностранная студентка, два семестра практиковавшаяся в русском. Чёрные волосы, смуглая кожа, раскосые глаза... Двадцать лет назад шведская семья удочерила маленькую кореянку, и она стала шведкой со всеми правами и без всяких комплексов.

У нас же...

Недавно я прочёл в популярной газете, что в России живёт сто девяносто наций — не этносов, не народностей, а именно наций. Не стану винить незнакомого газетчика в малограмотности: ведь это не он так считает, это миллионы людей привыкли так считать. Задайте хотя бы в МГУ сотне студентов один и тот же «национальный» вопрос и услышите: якут, бурят, русский, татарин, армянин. Так нас учили десятилетиями. Так, к сожалению, приучили. Не случайно в ряде автономных республик возникла некая напряжённость в связи с новыми российскими, без графы «национальность», паспортами...

Надо отдавать себе отчёт: даже в нынешнее, относительно стабильное время мы живём на минном поле. Пока взрывается редко. Но где гарантия на будущее? Ведь сто девяносто патриотизмов способны в клочья разнести и более благополучную страну, чем Россия.

Так что же нам делать? И — причём тут национальная идея?

Мне кажется, на ближайшие десятилетия нашей национальной идеей как раз и должно стать осознание себя единой нацией, с общими целями, общей родиной и одним на всех патриотизмом. Это не вопрос идеологии, это вопрос выживания страны.

писатель.рф

[www.writer.fio.ru](http://www.writer.fio.ru)

- явно неадаптированные дети, которые не посещают школу, но остаются на учёте (личные дела в школе); иначе — «сохранённые дети»;
- безнадзорные дети, ставшие уличными недавно;
- беспризорные дети, отпавшие от школы на несколько лет, некоторые из них достигают 13–14-летнего возраста при двухклассном образовании; «клиенты» социальных комплексов;
- самую аварийную степень дезадаптации представляют малолетние несовершеннолетние преступники, а также нарко- и токсикозависимые.

Понятие риска сегодня необыкновенно расширилось. В педагогике его используют для обозначения трудно обучаемых школьников (в XVIII веке бытовало название «непонятные» дети, а ныне следовало бы называть таких детей «непонятливыми»). В социальной практике понятие риска связывается с противоправными действиями подростков и молодёжи, с вовлечённостью в наркоманию, алкоголизм, деградацией личности.

При разработке мер профилактики безнадзорности надо учитывать объективные условия «выброса» школьников из образовательной среды, а этот «выброс» может долгое время оставаться скрытым. Первые неудачи первоклассника уже потенциально становятся неблагоприятным фактором для образовательной адаптации. Только индивидуальный подход, заинтересованное наблюдение за вхождением ребёнка в систему обучения, открытый и доступный его пониманию объективный контроль за результатами обучения может реально защитить ребёнка от опасностей продвижения по образовательному маршруту. «Правда и ничего, кроме правды» — таков должен быть девиз для учителей начальной школы и родителей младших школьников. И только ли для них!

Новые технологии комплексной педагогической диагностики, зарекомендовавшие себя в работе многих школ, могут быть рекомендованы для использования во всех массовых образовательных учреждениях для того, чтобы прогнозировать дезадаптацию школьников. В особенности важно поставить такое профилактическое обследование на выходе из начальной школы.

## Педагогическая реабилитация учителей

Как показывает практика реализации СПР в пилотном эксперименте, область педагогической реабилитации выходит за рамки сферы дополнительного образования. Её важнейшие коррекционно-восстановительные цели связаны с профилактическими мерами, предупреждающими отклонения в поведении школьников. Отметим общие и отдалённые эффекты педагогической реабилитации, включающие главные аспекты самого образовательного процесса:

- анализ качества и уровня образованности в массовых школах;
- диагностика индивидуальной обученности и обучаемости учащихся;
- организация службы индивидуального сопровождения и поддержки обучения, особенно на начальных ступенях образования;